

A close-up portrait of a black pig with large, upright ears and prominent tusks. The pig is wearing a black top hat with a red velvet band. It is holding a bright red apple in its mouth, with a small green leaf attached to the stem. The background is plain white.

Антон Кинстлер

СВИНТУРИСТ

АНТОН КИНСТЛЕР

СвИнтурист

«Автор»

2026

Кинстлер А.

СвИнтурист / А. Кинстлер — «Автор», 2026

Кто сказал, что свиньи не умеют мыслить? Этот хряк — философ, эстет и главный интеллеktуал скотного двора. Он презирает кур за примитивность, снисходительно терпит восторженного петуха и с лёгкостью ставит в тупик наивную козу. Он уверен, что люди кормят его не просто так — они ценят его тонкую натуру. Но что, если вся его «культурность» — лишь роскошный самообман, а «далёкая родина», о которой он так любит рассуждать, существует только в его воспалённом воображении?

© Кинстлер А., 2026

© Автор, 2026

Антон Кинстлер

Свинтурист

Свинтурист

Разморенная солнцем свинья лежала и сосредоточенно думала о двух упавших яблоках, которые она оставила для вечерней трапезы. Свинья думала: к вечеру они забродят, и я их съем — и от предвкушения довольно чавкала. Точнее, чавкал. Это был длинный и толстый хряк с чёрной волосатой спиной. На его довольной морде отпечатались радость от собственной наблюдательности относительно яблок, и потому хряк даже считал себя довольно важным учёным скотного двора.

Хряк относился очень брезгливо к остальным животным, хоть и тщательно это скрывал. Он считал, что от кур, петуха, стайки гусей, трёх коров и особенно двух коз слишком много вредителей, в особенности блох, и потому проводил всё время в своей грязи, а под каждый вечер полз к вновь упавшим плодам и неспешно чавкал.

На всей ферме он был единственной свиньёй, что усиливало его чувство исключительности и одиночества.

Гулявший рядом петух запел, и хряк раздражённо хрюкнул. Петух, понятное дело, его раздражал; однако же к этому прибавилось ещё и странное чувство несварения. Тем не менее он встал и поприветствовал петуха.

У петуха было всего три темы: либо он шутил про то, что кроме них с хряком в доме нет ни одного мужчины, либо жаловался на кур, либо — что больше всего раздражало — рассуждал о солнце и небе.

— Как красиво небо! Так необъятно оно, — говорил он восторженно.

И хряк думал: «Тоже мне небо. Ты ведь петух и даже летать не умеешь, а я знавал птиц, что и выше тебя летают».

— Как же жаль, что ты не видишь неба. А солнце и вовсе как огромное зерно. А ещё есть луна... — продолжал петух. — И нет у меня слов, чтобы лучше описать это! У меня есть только моя песня.

«Тоже мне солнце, — думал хряк. — Оно ведь и на меня светит так же, как и на тебя, и я, впрочем, даже больше под ним нахожусь. Да и зачем мне солнце, однако? Для чего мне луна, во-вторых?»

А петух всё пел, смотря в небо. Хряк всё это послушал и даже, когда петух предложил, взял у того автограф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.